

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ

Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ФАКУЛЬТЕТІ

ТҮРКІТАНУ КАФЕДРАСЫ

«Түркі руна ескерткіштерін зерттеу мәселелері» халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның материалдарының жинағы

25.05.2023 ж.

Proceedings of the international scientific and practical conference “Research problems of the Turkic runic monuments”

25.05.2023

Сборник материалов международной научно-практической конференции «Проблемы исследования тюркских рунических памятников»

25.05.2023 г.

Астана, 2023

ӘОЖ (УДК) 930

КБЖ (ББК) 63.2

Т 90

Редакция алқасы:

Төраға – Е.Б. Сыдықов, «Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті»
КеАҚ Басқарма төрағасы-ректор

Жауапты редактор – Н.Г. Шаймердинова, филология ғылымдарының докторы,
профессор, Түркітану кафедрасы, Л.Н.Гумилев ат.ЕҰУ

Ғылыми редактор – Ж.Қ. Айдарбекова, PhD, Түркітану кафедрасы доценті м.а.,
Л.Н.Гумилев ат.ЕҰУ

Техникалық редактор – Н. Милованова, Түркітану мамандығының докторанты,
Л.Н.Гумилев ат.ЕҰУ

**Т 90 «Түркі руна ескерткіштерін зерттеу мәселелері» халықаралық ғылыми-
практикалық конференциясының материалдары (25 мамыр 2023 жыл).** – Астана: Л.Н.
Гумилев атындағы ЕҰУ, 2023. – 376 б.

ISBN 978-601-337-878-7

Жинаққа «Түркі руна ескерткіштерін зерттеу мәселелері» халықаралық ғылыми-
практикалық конференцияның материалдары енгізілген. Конференцияға Ресей Федерациясы,
Өзбекстан, Әзербайжан, Қырғызстан және Қазақстан ғалымдары қатысты.

Жинақта ежелгі және қазіргі түркі халықтарының мәдени және жазба ескерткіштерінің
зерттелуі, түркі жазба ескерткіштерінің тілі және диалектілері, түркі халықтарының мәдениеті
мен тарихы, жалпы түркітанудың өзекті мәселелері қамтылған.

ISBN 978-601-337-878-7

ӘОЖ (УДК) 930
КБЖ (ББК) 63.2

©Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университеті, 2023

15. Молчанова О.Т. Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1979. – 398 с.

МОТИВИРОВАННОСТЬ ПРОИЗВОДНЫХ В ТЮРКСКОМ СЛОВОПРОИЗВОДСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЕНИСЕЙСКИХ ПАМЯТНИКОВ)

Диханбаева А.Е.
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан
ayguldikhanbaeva@gmail.com

Аннотация. Исследование тюркского словообразования имеет длительную историю. Однако, несмотря на это, многие вопросы словообразования все еще не исследованы. Основной единицей деривации в тюркских языках является словообразовательная пара, словообразовательный процесс, внутри которого до сих пор не нашли полноценного изучения. К их числу следует отнести мотивационные отношения между производящей основой и производным словом.

В статье автор попытался определить мотивационные отношения, а также охарактеризовать участников словообразовательной мотивации по количественным и качественным признакам на материале Енисейских памятников.

Ключевые слова: словообразование, словообразовательная мотивация, словообразовательная пара, мотивированное слово, мотивирующее слово, виды мотивации, Енисейские письменные памятники.

Abstract. The study of Turkic word formation has a long history. However, despite this, many issues of word formation are still not investigated. The basic unit of derivation in the Turkic languages is a word-formation pair, a word-formation process within which no full-fledged study has yet been found. Among them should be attributed the motivational relationship between the generating base and the derivative word.

In the article, the author tried to determine motivational relationships, as well as to characterize the participants in word-formation motivation in terms of quantitative and qualitative features on the material of the Yenisei monuments.

Keywords: word formation, word-formation motivation, word-formation pair, motivated word, motivating word, types of motivation, Yenisei written monuments.

Явление мотивированности между производящим и производным словами в текстах тюркских памятников раннего средневековья, ее типы и пути, в современной тюркологической науке недостаточно исследованы и представляют актуальный материал для тюркской деривации.

В сфере деривации, изучающей словообразовательную мотивированность между производящим и производным, существует ряд работ, к которым относятся исследования В.В. Лопатина [9: 4-50], М.Н. Янценецкой [14], Е.С. Кубряковой [8: 189-209], И.С. Улуханова [11], Е.А. Земской [5].

В лингвистической тюркологии некоторые вопросы тюркского словообразования рассматривались Л.К. Жаналиной [4], разработавшей теорию стилистического словообразования на материале русского и казахского языков; А.Н. Есиповой [2], исследовавшей помеченные единицы словообразования в тюркских языках Южной Сибири; А. Керимова [6], обозначившего деривационные аффиксы в памятниках позднего средневековья; Н.Г. Шаймердиновой, рассмотревшей аффиксальное словообразование на материале Орхонских, Енисейских, Алтайских и Центральноазиатских тюркских рунических памятников [13, 12, с. 231-237].

Словообразование как комплексная единица языковой системы формировалось в работах учеников виноградовской лингвистической школы (Е.А. Земская, А.Н. Тихонов, И.С. Улуханов, В.В. Лопатин и др.) и определяло словообразование в связи с составным характером единицы словообразовательной системы. Согласно положению комплексной единицы словообразования (КЕС), словообразование представляет собой совокупность словообразовательных типов (СТ) и словообразовательных гнезд (СГ). Где, СТ являются организацией входящих в них словообразовательных пар (СП), которые интегрируются общими формантами. А, СГ представляют комплексы СП, объединяемых на основе общей корневой (основной) части [3: 98-110].

Центральное место словообразовательной системы занимает словообразовательная пара, которая отражает формально-семантическую специфику между мотивированным и мотивирующим словами. Данная специфика проявляется в словообразовательной мотивации (СМ). Таким образом, словообразовательная мотивация – это синхронные формально-семантические отношения, организующие пары и все их группировки, вплоть до гнезд и систем в целом. Ее функция заключается в выводимости мотивированного слова из мотивирующего.

Как было указано выше словообразовательная мотивация представляет одновременно протекающие формально-семантические отношения, которые выводят мотивированное слово из мотивирующего. В своей работе Л.К. Жаналина указывает на то, что словообразовательная мотивация подготавливает оба компонента структуры мотивированного слова. И, таким образом, рассматривает словообразовательную мотивацию по двум признакам: количественному и качественному; а также по отношению к каждому из участников словообразовательной мотивации. По количественному признаку в мотивированном слове различаются: 1) радиальная (много радиусная), которая объединяет несколько словообразовательных мотиваций с общим мотивирующим словом, 2) однорадиусная, которая показывает, что данное слово имеет единственное непосредственное слово и входит только в одну словообразовательную пару в качестве мотивирующего; в мотивирующем слове

различаются: 1) единственная, в котором присутствует только одно мотивированное слово, 2) множественная, в которой, мотивация осуществляется несколькими мотивирующими словами. По качественному признаку в мотивированном слове выделяются: 1) непосредственная мотивация, которая отличается только одним единственным формантом, 2) опосредованная мотивация, которая отличается совокупностью формантов; в мотивирующем слове выделяются: 1) исходная, в которой мотивация происходит через немотивированное слово (напр. в каз. келу-келуші), 2) неисходная мотивация, в котором мотивация осуществляется мотивированным словом.

Основу данного исследования составляют тюркские эпитафии бассейна Енисея – в пределах Саянского нагорья на территории современной Республики Тувы, в Минусинской котловине на территории Республики Хакасии. Автором работы были рассмотрены транскрипции и переводы И.В. Кормушина [7], С.Е. Малова [10], в числе которых можно включить надписи из Хакасии – 13 памятников (Е-25, Е-104, Е-48, Е-27, Е-29, Е-28, Е-30, Е-31, Е-32, Е-98, Е-37, Е-40, Е-120), надписи из Тувы – 43 памятника (Е-21, Е-61, Е-65, Е-66, Е-96, Е-152, Е-22, Е-23, Е-17, Е-92, Е-1, Е-42, Е-49, Е-52, Е-70, Е-12, Е-14, Е-19, Е-20, Е-3, Е-43, Е-68, Е-6, Е-7, Е-5, Е-8, Е54, Е45, Е-44, Е-46, Е-55, Е-10, Е-59, Е-100, Е-147, Е-149, Е-2, Е-51, Е-109, Е-110, Е-11, Е-50, Е-53).

В текстах енисейских памятников из Хакасии и Тувы было выявлены словообразовательные пары, составляющие простые словообразовательные гнезда, в производных словах которого мы установили словообразовательные значения формантов:

1. qunčujim_{Е-25} «принцесса, младшая родственница ханской крови, женщина знатного происхождения», где qun «хан, правитель», СФ – «či», СЗ – «женский род»;

2. türänim_{Е-25} «мои родичи-свойственники» [1: 598], где tür «заворачивать, появляться», СФ – «än», СЗ – «лицо по действию»;

3. atčï_{Е-48} 1.«стрелок», где at «стрелять», СФ – «čï», СЗ – «лицо по действию»;

2. «всадник», где at «лошадь, конь», СФ – «čï», СЗ – «лицо по предмету»;

4. barstigimä_{Е-28} «моим барством», где bars «барс», СФ – «tig», СЗ – «качество»;

5. ičïimä_{Е-32} «старшему брату моему», где ičï «старший брат», СФ – «č», СЗ – «уменьшительно-ласкательное»;

6. bilgä_{Е-32} «мудрый», где bil «знать», СФ – «gä», СЗ – «признак по действию»;

7. bitigčï_{Е-32} «писец», где bitig «письмо», СФ – «čï», СЗ – «лицо по предмету»;

8. jörčï_{Е-32} «декоратор», где jör «украшение», СФ – «čï», СЗ – «лицо по предмету»;

9. aziyli_{Е-37} «клыкастый», где azi_у «клык», СФ – «li_у», СЗ – «посессивность»;

10. otacı_{E-61} «врачеватель», где ot «трава», СФ- «çi», СЗ – «лицо по предмету»;
11. jayıli_{E-65} «сторонний», где ja_{E-65} «сторона», СФ – «li_{E-65}», СЗ – «качество»;
12. jārçi_{E-65/тп} «проводник», где jār «земля, место, страна, поверхность», СФ – «çi», СЗ – «лицо по предмету»;
13. äbçim_{E-66} «моя жена», где äb «дом», СФ – «çi», СЗ – «лицо по предмету»;
14. sülädim_{E-96} «водил войска», где sü «войско», СФ – «lä», СЗ – «действие по предмету»;
15. elçisi_{E-1} «посол», где el «государство», СФ – «çi», СЗ – «лицо по предмету»;
16. qutlu_{E-19} «благой», где qut «благо», СФ – «lu_{E-19}», СЗ – «качество»;
17. altunlig_{E-3} «украшенный золотом», где altun «золото», СФ – «lig», СЗ – «посессивность»;
18. bu_{E-6} «беспечальный», где bu_{E-6} «печаль», СФ – «suz», СЗ – «отсутствии»;
19. ögsüz_{E-45} «сирота», где ög «кров», СФ – «süz», СЗ – «отсутствии»;
20. qatıylanır_{E-45} «мужался», где qatı_{E-45} «твердый», СФ – «la», СЗ – «процесс»;
21. butlu_{E-46} «имеющий ноги», где but «нога», СФ – «lu_{E-46}», СЗ – «посессивность»;
22. jänçü_{E-59} *перен.* «наложница», где jän «корень», СФ – «çü», СЗ – «женский род»;
23. qısaqlıq_{E-2} «стеснение, узость, теснота», где qısaq «корень», СФ – «liq», СЗ – «качество»;
24. adaqlı_{E-11} «с ногами», где adaq «нога», СФ – «li_{E-11}», СЗ – «посессивность»;
25. jayıladım_{E-45} «воевал», где ja_{E-45} «враг», СФ – «la», СЗ – «процесс».

Данные словообразовательные пары относительно структуры словообразовательной системы к мотивированному и мотивирующему словам можно охарактеризовать следующим образом: по качественному признаку мотивированное слово является непосредственным, мотивирующее по своей структуре – исходным, по количественному признаку мотивированное – однорадиусное, мотивирующее – единственная мотивация.

Встречаются также примеры составляющие комплексы словообразовательных пар, объединяемых на основе общей корневой морфемы, и, формирующие тем самым сложные словообразовательные гнезда. Ср.,

Словообразовательные гнезда, состоящие из словообразовательной цепи:

1. qu_{E-48} «птица» – qu_{E-48}la¹ «ловить птиц» – qu_{E-48}ladaçı² «человек, который занимается ловчими птицами»;

в СП1 qu_{E-48} – qu_{E-48}la, qu_{E-48} «птица», СФ – «la», СЗ – «действие по предмету»;

в СП2 qu_{E-48}la – qu_{E-48}ladaçı, qu_{E-48}la «ловить птиц», СФ – «daçı» (архаическая словообразовательная форма daçı > çı, возможно происходит явление гаплогонии), СЗ – «лицо по действию»;

2. kök «зеленый/ голубой» – kögiş¹ «голубоватый/ серый» – kögşin² E-48 «сероватый/серый»;

в СП1 kök – kögiş, kök «зеленый/ голубой», СФ – «iş», СЗ – «ослабление качества» (в данной СП наблюдается морфонологическое явление – чередование, в корневой морфеме k-g, под регрессивной ассимиляцией вокального i);

в СП2 kögiş – kögşin, kögiş «голубоватый/ серый», СФ – «n», СЗ – «ослабление качества» (в данной СП наблюдается морфонологическое явление – чередование в корневой морфеме iş-şin).

По качественному признаку мотивированное слово – опосредованное и отличается от мотивирующего двумя формантами, мотивирующее слово – по отношению к СП1 исходная, по отношению к СП2 – неисходная мотивация, по количественному признаку мотивированное слово – однорадиусное, мотивирующее – единственная мотивация.

Словообразовательные гнезда, состоящие из словообразовательной парадигмы:

1. joq «нет, отсутствует» – 1) joqlajur_{E-25} «ощущает потерю»;

2) joqaldı_{E-32} «погиб».

СФ1 – «la», СЗ – «процесс»;

СФ2 – «al», СЗ – «действие по предмету»;

2. qaŋ «отец» – 1) qaŋaçım_{E-48} «мой батюшка»;

2) qaŋsıradım_{E-32} «лишился отца»;

3) qaŋsız_{E-32} «без отца».

СФ1 – «aç», СЗ – «уменьшительно-ласкательное»;

СФ2 – «sıra», СЗ – «лишение, потеря»;

СФ3 – «sız», СЗ – «отсутствие».

3. ata «отец, дед» – 1) atasız_{E-32} «без деда»;

2) ataç_{E-40} «предок».

СФ1 – «sız», СЗ – «отсутствие»;

СФ2 – «ç», СЗ – «увеличительное».

4. ant «клятва» – 1) antliŷ_{E-11} «связанный клятвой»;

2) antsızda_{E-11} «не связанный клятвой».

СФ1 – «liŷ», СЗ – «посессивность»;

СФ2 – «sız», СЗ – «отсутствие».

По качественному признаку мотивированное слово – непосредственное, мотивирующее слово – исходная мотивация, по количественному признаку мотивированное слово – радиальная (много радиусная), мотивирующее – единственная мотивация.

Словообразовательное гнездо, состоящее из словообразовательной парадигмы и словообразовательной цепи:

1. är «муж» – 1) ärlädīm_{E-28} «возмужал»;
- 2) ärdäm «мужество» - ärdämlig_{E-32} «доблесть»;
- 3) ärlig_{E-147} «мужественный».

СФ1 – «lä», СЗ – «процесс»;

СФ2 – «däm», СЗ – «признак по предмету», СФ2.1 – «lig», СЗ – «качество»;

СФ3 – «lig», СЗ – «абстрактное».

По качественному признаку мотивированное слово – непосредственное по отношению к СП1, СП3, опосредованное по отношению к СП2, мотивирующее слово – исходная мотивация по отношению к СП1, СП3, неисходная мотивация по отношению к СП2, по количественному признаку мотивированное слово – радиальная (многорадиусная), мотивирующее – единственная мотивация.

Условные сокращения:

СМ – словообразовательная мотивация.

СФ – словообразовательный формант.

СЗ – словообразовательное значение.

СП – словообразовательная пара.

СТ – словообразовательный тип.

СЦ – словообразовательная цепь.

СП – словообразовательная парадигма.

СГ – словообразовательное гнездо.

КЕС – комплексная единица словообразования.

Литература

1. Древнетюркский словарь. – Ленинград: Издательство «Наука», Ленинградское отделение, 1969. – 715 с.
2. Есипова А.В. Тюркское словообразование как языковая система. – Новосибирск: Изд-во Сибирского отд-ния Российской акад. наук, 2011. – 198 с.
3. Жаналина Л.К. Подготовка учителя-билингва в педагогическом вузе. – Алматы: Ана тілі, 1993. – 192 с.
4. Жаналина Л.К. Интегративное словообразование. – Алматы: КазНПУ им. Абая, 2011. – 492 с.
5. Земская Е.С. Словообразование как деятельность. – Москва: Наука, 1992. – 220 с.
6. Керимов А. Словообразовательные аффиксы в языке памятников тюркоязычной литературы XIV века. – Алма-Ата, 1979. – 28 с.
7. Кормушин И.В. Тюркские енисейские эпитафии. Тексты и исследования. – Москва: Наука, 1997. – 303 с.
8. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

9. Лопатин В.В., Милославский И.Г., Шелякин М.А. Современный русский язык. Теоретический курс. Словообразование. Морфология. – М.: Русский язык, 1989. – 261 с.
10. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. – Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1951. – 455 с.
11. Улуханов И.С. Словообразование. Морфонология. Лексикология. – Москва: Логос, 2012. – 600 с.
12. Шаймердинова Н.Г., Сандыбаева А.Т. Деривационные процессы в казахском языке сквозь призму словообразовательного гнезда. // Язык и мировая культура: взгляд молодых исследователей. Том. Часть 1. – 2016. – 234 с.
13. Шаймердинова Н.Г. Словообразовательный потенциал аффиксов в древнетюркских рунических текстах. // *Turkic Studies Journal*, 4(3). – 2022. – С. 118–127. <https://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-3-118-127>
14. Янценецкая М.Н. Семантические вопросы теории словообразования. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1979. – 242 с.

ФУНКЦИИ ГРАФЕМ ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ ГЛАСНЫХ В ОРХОНО-ЕНИСЕЙСКИХ РУНИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ

Дубровина М. Э.
Санкт-Петербургский Государственный Университет
Санкт-Петербург, Россия
taggydu@rambler.ru

Аннотация: В орхоно-енисейском письме — 4 знака для гласных фонем: \blacktriangleright – a/ä, \blacktriangledown – o/u, \mathbf{N} – ö/ü, Γ – y/i. Считается, что эти графемы являются буквами, приспособленными, как в любых алфавитах, для передачи гласных звуков. Сопоставляя рунику с письменностями Древнего Востока, автор приходит к мысли, что *самостоятельного* значения эти знаки еще не имели, не употреблялись систематически и имели чисто «технические» цели — подкрепить звучание «согласного знака». Для письма того периода не было необходимости использовать самостоятельные гласные в словах, так как все графемы были силлабограммами, внутри которых уже был свой определенный гласный.

Ключевые слова: Руническая письменность, орхоно-енисейская письменность, история возникновения рунического письма, вокалические графемы, рунический алфавит, консонантные графемы.

Annotation: The Orkhon-Yenisei script has 4 signs for vowel phonemes: \blacktriangleright -a/ä, \blacktriangledown -o/u, \mathbf{N} -ö/ü, Γ -y/i. It is believed that these graphemes are letters that convey vowel sounds, as in any alphabets. Comparing the runic with the writings of the Ancient East, the author comes to the conclusion that these signs did not yet have independent